

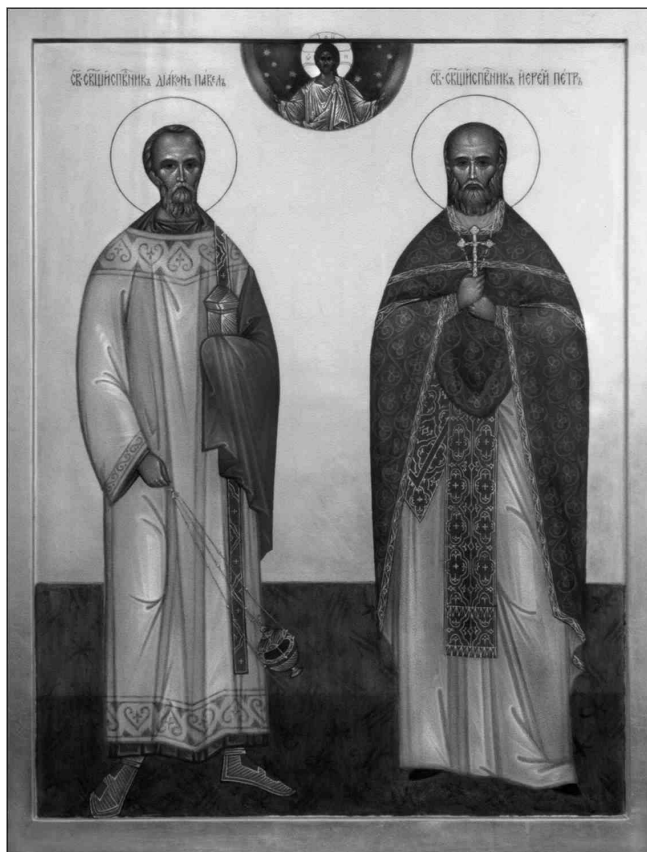
Собор новомучеников и исповедников Российских

Священноисповедники

Петр (Розанов) и Павел (Любимов)

Священноисповедник Петр родился в 1864 году в селе Андреевском Звенигородского уезда Московской губернии в семье священнослужителя Феодора Розанова. В 1887 году Петр окончил Московскую Духовную семинарию и 4 января 1888 года был рукоположен во священника и служил в храме святых бессребреников Космы и Дамиана в селе Меткино Подольского уезда Московской губернии. 24 февраля 1903 года отец Петр был назначен духовником священнослужителей 6-го благочиннического округа Подольского уезда. В 1919 году он был награжден наперсным крестом и вскоре возведен в сан протоиерея¹.

Священноисповедник Павел родился в 1870 году в селе Легчицево Серпуховского уезда Московской губернии в семье церковнослужителя Гавриила Любимова. В 1886 году Павел окончил Перервинское духовное училище и с 1890 года служил псаломщиком в храме святых бессребреников Космы и Дамиана в селе Меткино Подольского уезда Московской губернии. 5 июня 1916 года он был рукоположен во диакона к этому храму².

Священноисповедники Петр и Павел

В феврале 1929 года рабочие кирпичного завода в Белых Столбах решили похоронить в церковной ограде, прямо напротив алтаря храма, рабочего, бывшего при жизни одним из самых активных безбожников в Меткинe. Пока они рыли могилу, вокруг них собрались возмущенные жители села. «Зачем

коммуниста у алтаря храма хороните?! Здесь хоронить таких не место! Это безобразие – хотят хоронить без священника!» – кричали собравшиеся. И, отобрав у рабочих лопаты, они выгнали их за ограду храма. Власти не вызвали тогда священника и диакона для допроса, так как все понимали, что священнослужители здесь ни при чем.

К концу 1929 года усилилось гонение на Русскую Православную Церковь, и сотрудники местного ОГПУ стали собирать сведения о церковно- и священнослужителях в Меткине, обвиняя их в том, что они «собираются тайно... обсуждают мероприятия и как лучше провести свои цели, направленные против советской власти, колхозного строительства деревни и других мероприятий». В 1929 году священник Петр Розанов, придя на перевыборное собрание сельсовета, не хотел уходить. В результате, по мнению властей, агитации священника, диакона и старосты храма намеченные коммунистами кирпичного завода кандидаты в члены сельсовета были отведены, а вместо этого предложены другие – и в частности, церковный староста.

8 октября 1929 года отец Петр был вызван на допрос, и ему было предъявлено обвинение в антисоветской агитации и хулиганстве. Отвечая на вопросы следователя, священник сказал: «Я среди граждан совершенно никакой агитации не вел по поводу похорон. И не знал совершенно, что рабочего Белостолбинского кирпичного завода будут хоронить за оградой. Когда ударили в колокол, то я предполагал, что произошел какой-либо случай. Но оказалось, что это произошло хулиганство. Шедши около ограды, около публики, я не останавливался и ни с кем не разговаривал, поэтому я виновным себя в подстрекательстве граждан села Меткина в совершении хулиганства в день похорон совершенно не признаю».

5 февраля 1930 года священник Петр Розанов и диакон Павел Любимов были арестованы и заключены в тюрьму в городе Кашире. Следователь, перечислив вопросы, его интересующие, попросил на них ответить священника.

– В отношении похорон в ограде церкви рабочего кирпичного завода безбожника Горшкова, – сказал священник, – я никакого в этом участия не принимал. Во время проповедей я говорил прихожанам, чтобы они воспитывали своих детей в страхе Божьем, чтобы те боялись и любили Бога как своего Отца Небесного. В отношении самих родителей я говорил, чтобы они сами были примером для своих детей. В отношении своей дочери – я не позволял ей, чтобы она вступала в пионерскую организацию, как распущенная.

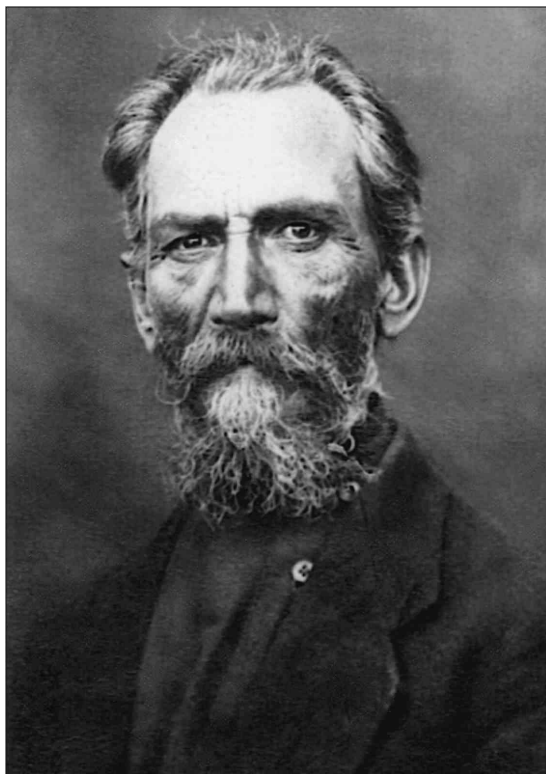
– Что можете еще сказать по существу? – спросил следователь.

– Вся моя вина в том, – ответил священник, – что я совершал и исполнял свои обязанности: проводил богослужения, совершал требы, учил своих прихожан, как должно себя и своих детей воспитывать. Вины своей я не признаю ни в чем.

Допрошенный следователем диакон Павел сказал: «В предъявленном мне обвинении, что я занимался агитацией против колхозного строительства и других кампаний, виновным себя не считаю, так как я был все время лишенцем и никогда ни с кем не говорил против советской политики. В момент похорон рабочего кирпичного завода я находился дома и не принимал никакого участия, чтобы не хоронили в церковной ограде».

Следствие было закончено, священника, диакона и старосту обвинили «в... преступлении, направленном к подрыву советской власти путем агитации против колхозного строительства, против закрытия церкви, против всех мероприятий,

проводимых советской властью в деревне... Ввиду того, что по делу собрано недостаточно доказательств для предания виновных суду... расследование прекратить, но, принимая во внимание усилившуюся активность и сопротивление социалистическим мероприятиям советской власти... а равно социальную опасность обвиняемых (Розанов – священник, Сазин – церковный староста, Любимов – дьякон)... дело на Розанова, Сазина и Любимова направить в Особое Собрание при Коллегии ОГПУ для внесудебного разбирательства».

Дьякон Павел Любимов

3 марта 1930 года Коллегия ОГПУ приговорила протоиерея Петра Розанова, диакона Павла Любимова и старосту Космодамианского храма Григория Сазина к трем годам ссылки в Северный край. 30 августа 1930 года они были высланы в Архангельскую область.

Протоиерей Петр Розанов и диакон Павел Любимов не дожили до окончания срока и скончались в ссылке в Архангельской области.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.
Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Январь».
Тверь. 2005. С. 478-482

Библиография

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии.
Дополнительный том I. Тверь, 2005. / Составитель жития священник Олег Митров. С. 16-23.

РГИА. Ф. 831, д. 237, д. 279.

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-49463.

Примечания

¹ РГИА. Ф. 831, д. 237, л. 139 об-140; д. 279, л. 90 об.

² Там же. Д. 237, л. 136 об, 139 об-140.